

“—Эй, братик, мы здесь!”

Я старалась вести себя как можно милее и даже подпрыгивала вверх-вниз, чтобы привлечь внимание мужчин, идущих

по улице днем. Сначала они ничего не замечали, но потом стали оборачиваться с лучезарной улыбкой и останавливаться.

“У вас грязные ботинки. Я почищу их для вас по низкой цене!”

"Что? Ботинки?"

Мужчина был озадачен, потому что, как ни странно, в этом городе не было такого понятия, как чистка обуви.

Многие люди носят кожаную обувь на улицах, и если за ней плохо ухаживать, то она потускнеет от пыли. То же самое относилось и к обуви мужчины, который был одет, как с иголки.

“Мода начинается с ног! Тебя сразу же бросят, если ты наденешь такую грязную пару обуви”.

"...Правда?"

Человек, который кротко смотрел себе под ноги, казался хорошим. Думаю, что я смогу найти с ним общий язык.

“Вы должны носить чистую обувь в особые дни! Я сделаю это быстро! Хотите проверить?”

Повторив ту же самую рекламную кампанию множество раз, я могла произнести это, не прикусив язык.

Слова "особые дни", казалось, привлекли внимание мужчины, и когда я сказала ему, что он может сначала попробовать, а заплатить позже, он согласился на чистку обуви.

Я взяла мужчину за руку и проводила его до конца улицы, затем появилась Рилле-нэ с деревянным ящиком, на который он мог поставить ногу, и также в нем лежали кое-какие инструменты.

Я быстро смахнула грязь с его ботинка щеткой, которую нашла на свалке, затем тщательно отполировала поверхность тряпкой, обернутой вокруг моего пальца.

Наконец, я нанесла тонкий слой воска, который размягчила руками, чтобы он блестел, а затем потертый кожаный ботинок засиял как новый.

Когда я закончила с одной из его туфель, мужчина повысил голос от удивления.

“Как это? Теперь они чистые, не так ли?”

Раз я почистила одну туфлю, то нужно приниматься и за другую. Было бы странно, если бы у него одна была чистая, а вторая нет.

Я получила деньги от клиента и закончила со второй туфлей, затем Рилле-нэ предложила ему небольшой букет цветов из своей корзины (который мы также нашли на свалке).

“Как насчет того, чтобы взять этот букет для своей девушки. Она будет на 100% рада такому подарку~.”

Кстати, чистка обуви стоила 500 беле. Тарелку горохового супа можно купить за 100 беле, а небольшую буханку хлеба - за 300 беле. Похоже, что бобы в этом регионе дешевле, чем пшеница для хлеба.

Букет был сделан из полевых цветов, на которые мы не потратили никаких денег, и обернули его тканевыми обрезками, но со стороны он выглядел очень даже красиво.

Добродушный человек был одурачен. Он купил букет и отправился на свидание в приподнятом настроении. Или, может быть, он планировал признаться сегодня.

"Ура!"

Я дала пять Рилле-нэ после того, как мужчина исчез. Легко.

Прошел год с тех пор, как мы стали сиротами, но мы с сестрой сумели выжить в этом жестоком мире.

Мне действительно было интересно, что будет дальше, особенно когда наступит зима. Я думала, что все уже кончено.

Несмотря на то, что мы жили в районе, где снега было немного, это не означало, что его нет вообще. А еще было очень холодно. Каждую ночь мы переходили от одной конюшни торговца к другой, думая, что наверняка умрем, если останемся на улице.

К счастью, у меня был некоторый опыт верховой езды на лошадях в моей прошлой жизни во время учебы в колледже, и я была немного знакома с ними, поэтому всякий раз, когда люди в доме приходили проверить конюшни, я могла приручить лошадей и спрятаться. Ура, департаменту сельского хозяйства.

Однако это срабатывало всего несколько раз, и чаще всего они замечали, что с лошадьми что-то не так, и выгоняли нас.

Куда бы я не смотрела, но вокруг не было детских домов, и нам приходилось самим заботиться о себе, поэтому мы последовали примеру других детей и открыли бизнес.

Мы продавали цветы, которые сначала собирали, но люди не нуждались в цветах каждый день, и между другими, кто тоже продавал цветы, была жесткая конкуренция.

Я подумала о других способах ведения бизнеса на улице и придумала чистку обуви.

Мой дедушка сказал мне, что это была обычная практика в послевоенной Японии, но жители этого города об этом не думали, и хотя есть магазины, которые продают только кожаную обувь, почти никто о ней не заботился.

Я вспомнила, как мой отец ухаживал за своей обувью в моем предыдущем мире, поэтому я взяла несколько кистей и других инструментов и решила использовать маленький кусочек пчелиного воска из часовни вместо крема для блеска.

Пчелиный воск - самая оригинальная свеча. Он был оранжевого цвета и его извлекали из ульев. Этот воск можно было собирать только в небольших количествах, так что он должен

быть довольно ценным.

Кстати, пчелиный воск сам по себе можно употреблять в пищу, поэтому он также может служить для утоления голода.

Я узнала, как пчелиный воск обычно используется, расспрашивая людей в городе, пока я работала. Я знала о пчелином воске, потому что мой друг в колледже был пчеловодом.

Я никогда не думала, что это пригодится после моей реинкарнации.

Я считала, что это хорошая идея - продавать цветы мужчинам, которые очень беспокоятся о своей внешности перед свиданиями. Я решила делать букеты из цветов, поэтому нашла портного, получила немного обрезков ткани и связала их вместе. Это оказалось одновременно инновационным и красивым.

Шитье было трудным для моих пятилетних рук, поэтому я оставила его Рилле-нэ. К счастью, она была умелой. Простые платья, которые мы носим, также были сшиты Рилле-нэ.

Мы, продавцы, тоже изо всех сил старались соблюдать чистоту. Мы часто стирали одежду в реке и обтирали тела.

Мы не можем сказать "Я почищу это", выглядя грязными.

К этому времени мои волосы уже отрасли до такой степени, что кончики были чуть выше плеч. Однако они были недостаточно длинными, чтобы их можно было вновь продать, да и я не очень хотела это делать, как только вспоминала об этом жутком покупателе волоса.

Мы работали до вечера и в среднем зарабатывали около 2000 беле, но были и такие дни, когда мы вообще ничего не зарабатывали.

Большая часть денег ушла на еду, но мы старались экономить.

О да, мы пошли в пекарню купить хлеба, когда у нас впервые появились деньги. Владелец был похож на голубя, которого только что подстрелили из лука. Так тебе и надо.

Но это все равно выводило меня из себя, поэтому я никогда не возвращалась туда. Сегодня мы купили еду в другом магазине, и я немного поужинала с Рилле-нэ в тени часовни, где нас никто не мог видеть.

По всему большому городу были часовни. Вау, как бы это сказать, это было белое оштукатуренное куполообразное здание, посвященное Богу и немного похожее на снежную хижину.

Двери были закрыты ночью, но днем их открывали, и в задней части располагался алтарь. Внутри не было никаких священных предметов; было только круглое окно в крыше, расположенное так, что если бы вы стояли перед алтарем, оно светило бы прямо над вашей головой. Я слышала, что если вы будете молиться там, то ваша молитва достигнет небес.

Часовня была практически заброшена, и ее обслуживанием занимались соседи, получившие приказ от феодала.

Человек, который ухаживал за часовней, оказался добрым стариком, поэтому я смогла поговорить с ним о часовне, когда он давал мне свечи.

Тот факт, что там был феодал, означал, что у этой нации была знать и феодальная система.

Огромный особняк с заостренной крышей, который я мельком увидела над двумя мостами на главной улице, вероятно, был особняком феодала.

Чем больше я работала и общалась с людьми, тем больше я понимала этот город, эту страну и этот мир.

Было бы неплохо, если бы мы могли каким-то образом найти место, где можно жить спокойно.

“Эйми, уже наелась?”

Обеспокоенно спросила Рилле-нэ, когда мы ужинали.

Моя добрая и нежная сестра пытается дать мне свою порцию каждый раз, когда ей кажется, что мне недостаточно.

"Я наелась. А ты?"

Это правда, что я никогда не наедалась, и чувство голода всегда окутывало меня, но Рилле-нэ была выше меня и, очевидно, нуждалась в большем количестве пищи.

Но когда я радостно отказалась, Рилле-нэ с сожалением подняла брови.

“Я ем больше, чем ты”.

“Рилле-нэ старше, так что тебе придется много есть”.

“Но я могу есть благодаря деньгам, которые ты заработала”.

“Мы обе это заслужили”.

“Поднять цену на букеты?”

"Нет."

“Нет?” У нее была своя гордость как у старшей сестры.

Я пыталась научить Рилле-нэ полировать обувь, но она не могла понять, какое количество воска нужно наносить, и было бы пустой тратой времени, если бы она слишком много практиковалась, поэтому мы решили разделить работу.

Нам пришлось разделить работу, так как букет стоил 100 беле, а чистка обуви - 500 беле, но в то время как я, наконец, смогла поймать максимум двух-трех человек в день, Рилле-нэ работала намного усерднее меня, продавая букеты.

“Это все благодаря тебе, Рилле-нэ? Я бы не выжила сама по себе. Мы обе делаем свое дело”.

Так почему бы тебе не взбодриться? Я наклонила голову и посмотрела на свою сестру.

На самом деле, я не знаю хватило бы у меня сил, если бы я была одна. Мы живем, поддерживая друг друга.

Рилле-нэ фыркнула.

"Эйми - хорошая девочка. Ты очень умная", - сказала Рилле-нэ и погладила меня по голове.

Я была смущена, чувствуя себя очень, очень счастливой, и мое сердце забилось, как у собаки, которую только что наградили, поэтому я не могла не улыбнуться.

Рилле-нэ была хорошей девочкой. Ей было всего 12 лет, и она заботилась о своей сестре. Она была доброй и милой; старшая сестра, которой я могу похвастаться. Я так сильно ее люблю.

"Вот они ---!"

Молодой голос эхом разнесся в ночи, и мы подпрыгнули. Справа от нас собирались маленькие тени.

Я потянула Рилле-нэ за руку, когда она замерла от страха, и мы оставили наши вещи и побежали в противоположном направлении, но сегодня их было слишком много. С другой стороны за нами тоже гнались люди.

Все они были детьми.

Я думаю, их можно было бы назвать детской бандой. Если бы кого-нибудь, кто не был одним из них, поймали, то они пережили бы ужасный опыт.

"Вааааа!!!"

Я закричал и от моего крика многие дети разбежались. Тем не менее, было несколько детей постарше, которых мой крик не пугал, и мы били ногами и кулаками, если кто-то хватал нас за одежду или руку.

В моей предыдущей жизни я посещала додзё Сериндзи Кэмпо (п/п: система самозащиты, духовного совершенствования и физического воспитания, которую создал в 1947 году мастер Накано Митиоми), принадлежащее другу моего отца, и, хотя я не умею использовать какие-либо отличные техники, я вспомнила, как убежать, когда кто-то схватил меня за руку (освободив свою руку, отведя ее назад и толкнув локтем в сторону противника) и что тыкать кому-то в глаза во время боя, чтобы ослепить их, было эффективно.

Вы можете нанести большой вред, просто поднеся кончики пальцев к чьим-то глазам, точно так же, как если бы вы смахивали жука.

Но банда была живучей. Они были необычайно живучи. Они наступали нам на пятки.

Я выдохлась до того, как мы смогли убежать, поэтому Рилле-нэ потащила меня за собой.

Это нехорошо, нас поймают, если будем так медленно двигаться.

"Прости, Рилле-нэ!"

Извинившись, я рассыпала наш дневной заработок позади себя.

Медные монеты издавали пронзительный звук, ударяясь о гальку на обочине дороги. Когда мы, бедные люди, слышим этот звук, мы рефлекторно осматриваем землю.

"Деньги! Много денег~!"

Я крикнула, чтобы убедиться, что они знают, что на земле есть деньги, и наши юные преследователи были настолько просты, что мгновенно начали подбирать монеты. Пока они это делали, я побежала из последних сил и спряталась за домом торговца, который мы использовали в качестве убежища.

Это был дом богатого купца, и они наняли охранников. Охранники были сильными мужчинами, которые патрулировали помещение по ночам, и банда детей не приходила сюда, потому что их избили бы, если бы нашли.

"Эйми, ты ранена?"

"Да. Я немного поцарапалась, но со мной все в порядке."

"Где?"

А как насчет тебя, Рилле-нэ? Она взяла меня за руку, прежде чем я успела спросить об этом, и проверила состояние моей маленькой царапины в лунном свете. Она была удивительной старшей сестрой.

"Это больно?"

"Я в порядке. Как насчет тебя, Рилле-нэ? Ты в порядке?"

"Я в порядке."

Вероятно, она лгала. Как она могла быть в порядке, когда на нее только что напала детская банда? Она старалась не беспокоить меня, но, думаю, от этого она бы серьезно не пострадала.

"Прости, Рилле-нэ. Я потеряла много денег".

"Ты сделала то, что должна была. Жизнь важнее денег. Ты поступила правильно, Эйми."

Я с облегчением увидела, что Рилле-нэ совсем не рассердилась. Я была очень рада, что у меня такая умная сестра.

Детская банда была такой же кучкой сирот, как и мы. В основном они зарабатывают на жизнь попрошайничеством, но у каждой из таких банд есть своя территория, на которой они доставляют много хлопот.

Вы могли бы подумать, что мы должны присоединиться к ним, но есть большая проблема.

Я прочитала статью в моем предыдущем мире, в которой говорилось, что плохие взрослые заставляли бедных детей просить милостыню, а затем забирали деньги, которые заработали дети.

Взрослые иногда специально отрезали конечности здоровым детям, чтобы вызвать больше сочувствия, и хуже всего было то, что дети практически не получали своей доли, которую они просили.

У некоторых детей, которые преследовали нас, не было ни рук, ни ног, так что у меня было очень плохое предчувствие по этому поводу. Более того, казалось, что эти дети даже воровали.

Вы никогда не должны совершать преступления, какой бы тяжелой ни была ваша жизнь.

Исходя из моего опыта и наблюдений за окружающими меня людьми, бывают моменты, когда добрые дела остаются без награды, но плохие поступки, скорее всего, будут вознаграждены. Даже если мы забываем поблагодарить кого-то за их доброту, несомненно, в человеческой природе было наносить ответный удар, когда нас бьют.

Вот почему мы убегали от них и старались не стать одними из них.

Но этому был предел.

В этом городе много сирот.

Внутри большого города-крепости в укромных уголках есть трущобы, и разница была слишком велика по сравнению с центральной частью, где живут богатые торговцы.

Возможно, было много родителей, которые бросили своих детей в нищете, точно так же, как бросили нас с сестрой.

Я также видела бордели вокруг этого места, и я могла себе представить, что люди в таких местах могут заводить детей, не планируя этого, а затем бросать их.

Брошенные дети объединялись в банду, а когда вырастали, использовали других детей; это был бесконечный цикл.

Мы не могли стать одними из них, так что, возможно, рано или поздно нам придется покинуть этот город. Было бы неплохо, если бы мы могли перестать жить на улице до этого, но, к сожалению, на данный момент у меня нет никаких планов.

Ситуация не сильно изменилась, хотя прошел уже год.

Второстепенное - это завтрашняя проблема.

Я сняла обувь, которую подобрала на свалке, и подсчитала, сколько денег спрятала внутри вместе с Рилле-нэ. Мы были хорошо подготовлены.

"У меня 500."

" У меня 600."

В общей сложности, у нас 1100. Я думаю, нам следовало спрятать больше.

Там было только по 1 и 100 беле, и не было по 500 беле, так что было больно класть слишком много монет в наши ботинки. Кстати, я слышала, что 1000 беле - серебряная монета, а 10 000 беле - золотая. Я никогда не видела их раньше, но один разговорчивый клиент рассказал мне об этом.

"Я оставила инструменты там. Нам придется забрать их утром."

"Интересно, будут ли они на своем прежнем месте. Возможно, что их уже забрали. "

"Ох, ты права."

"Нам нужно искать новые инструменты. У нас достаточно денег, чтобы поесть завтра, так что все будет хорошо".

Я подбодрила встревоженную Рилле-нэ и уснула, внимательно следя по сторонам.

Однако на следующий день я обнаружила большую проблему.

Когда мы, как всегда, пошли в магазин за едой, дородный владелец пекарни нахмурил брови и вернул нам медную монету.

“Вы только посмотрите. Если вы хотите заплатить этим, то этого недостаточно”.

" Что?"

Я подняла одну из монет и чуть не закричала, когда проверила ее.

Ах, это плохая монета ———!!

Короче говоря, это были фальшивые деньги. Они были сделаны, потому что в обращении было недостаточно денег, но их стоимость составляла лишь половину реальной стоимости. Я... я не заметила. Это была величайшая ошибка в моей жизни. Вах, мне действительно жаль, Рилле-нэ!

В конце концов, мы достали все деньги, которые у нас были, и купили достаточно еды для нас двоих.

Мы снова остались без гроша в кармане. Я потеряла дар речи, и Рилле-нэ сказала с безжизненным выражением лица: “Все в порядке”.

Несчастье придет, даже если вы будете жить хорошей жизнью.

Тогда должна ли я стать плохим человеком?

<http://tl.rulate.ru/book/62582/1791052>